

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 47. С. 123–139

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 271.22(470+571)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.123>

**Нарративы, связанные с мироточением икон,
в Российской империи в XVIII–XIX вв.
(по материалам РГИА)**

И. С. Бутов*

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск,
Республика Беларусь*

Н. В. Томин

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. На основе материалов РГИА выявлены устойчивые нарративы о мироточении в народной традиции населения Российской империи в XVIII–XIX вв. и прослежено их влияние на формирование концепта чуда в обыденном религиозном сознании. Отмечено, что в XVIII в. массовое возникновение нарративов о мироточении зафиксировано на юго-западе Российской империи и имело почти эпидемический характер. Описано отношение Синода к мироточению икон. Отмечено, что миро или другая жидкость, появляющаяся на иконе, рассматривались как проявление святости и для верующих были достаточным доказательством чудес. Делается вывод, что истечение жидкости из иконы не только визуально подтверждало возможности иконического образа создать чудо, но также позволяло верующим лично принимать участие в этом священном действии.

Ключевые слова: чудо, рассказы о чудесах, мироточение, обновление икон, нарратив, мотивы.

Благодарности. Выражаем благодарность руководству Общества сохранения аномальных исследований (ОСАИ), а также Р. В. Соложеницыну за помощь в расшифровке текстов.

Для цитирования: Бутов И. С., Томин Н. В. Нарративы, связанные с мироточением икон, в Российской империи в XVIII–XIX вв. (по материалам РГИА) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. [https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.123–139](https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.123-139)

Narratives Related to the Myrrh-Streaming of Icons in the Russian Empire in the 18th–19th Centuries (Based on the Materials of the RSHA)

I. S. Butov*

Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

N. V. Tomin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Based on the data of the Russian State Historical Archive, an attempt is made to identify stable narratives about myrrh-streaming in the folk tradition of the population of the Russian Empire in the 18th–19th centuries, as well as to trace the influence of these narratives on the formation of the concept of a miracle in the everyday religious consciousness of the region under consideration. Initially, tear-stained icons could manifest themselves by glowing or lightning-like brilliance, fragrant fragrance, mysterious voice, the appearance of new inscriptions on them, some of them designated themselves in a dream or were involved in poltergeist-like events. In the 19th century, the range of motives expanded: now an increasing number of icons can flow myrrh in one house, new ritual practices arise around such “centers of attraction”, and these narratives themselves are increasingly beginning to penetrate into various ethno-confessional environments. The myrrh or other liquid that appeared on the icon was perceived as a manifestation of hierophany and was self-sufficient for believers to believe in a miracle. The very outflow of liquid from the icon not only visually confirmed the possibilities of the image to create a miracle, but also through these signs allowed the believer to be personally involved in this sacred action.

Keywords: miracle, stories of miracles, myrrh-streaming, renewal of icon, narrative, motives.

Acknowledgement. We express our gratitude to the leadership of the Russian Society for Anomalous Research Preservation (RSARP), and also to R. V. Solozhenitsyn for his help in deciphering the texts.

For citation: Butov I.S., Tomin N.V. Narratives Related to the Myrrh-Streaming of Icons in the Russian Empire in the 18th–19th Centuries (Based on the Materials of the RSHA). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 123–139. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.123> (in Russian)

Введение

В последние годы в научной среде появился интерес к нарративу о мироточении, т. е. возникновении любой влаги на поверхности икон или предметах культа. Однако лишь немногие авторы рассматривают рассказы о мироточении в исторической ретроспективе, а именно касаются XVIII–XIX вв. [1–3; 6, с. 285–351]. Период с XVIII в. и по настоящее время ознаменовался появлением большого количества новых чудес, которые пришлось как-то принять и по-своему осмыслить (мироточение, обновление, переотражение икон на стеклах и т. д.). Также до сих пор слабо проанализировано их влияние на трансформацию концепта чуда, произошедшую за несколько поколений. В то же время чудеса XVIII–XIX вв. обладают ярко выраженными философскими, общественно-культурными и субкультурными слагаемыми.

Сейчас отношение к чуду мироточения претерпевает значительные изменения, на первое место выходят патриархальные историко-культурные

кластеры со своей тенденциозной семиологией, трафаретными мнениями и скептицизмом. Возникла своего рода культурная турбулентность, изменившая до неузнаваемости устоявшиеся определения и создавшая в массовом сознании новые образы. Между тем философско-религиоведческое понимание этого явления как одного из наиболее распространенных современных чудес и его истинное место в обыденном религиозном сознании возможно лишь при условии рассмотрения его на более широком историческом фоне.

Цель исследования – выявить устойчивые нарративы о мироточении в народной традиции населения Российской империи в XVIII–XIX вв., а также проследить влияние этих нарративов на формирование концепта чуда в обыденном религиозном сознании рассматриваемого региона.

Описываемые в данной публикации иконы следует рассматривать в общем контексте осособчимых, местночтимых и чудотворных. Обстоятельства появления таких икон чаще всего неразрывно связаны с рассказами о некоем редком событии (знаке), являющемся отправной точкой для их почитания. В данном случае они отмечены возникновением на их поверхности какой-либо жидкости. Такое событие можно расценить как индивидуальный контакт с сакральным через конкретный образ. Однако после того, как кто-либо начал считать икону особенной, власти высказывали сомнения в подлинности чуда и организовывали тщательное расследование инцидента.

Анализ явления мироточения икон в Российской империи в XVIII–XIX вв. по материалам РГИА

При описании самого явления в документах РГИА употребляются следующие термины: *чудесное орошение*¹, *пот на иконе*², *елей* или *элей*³, *слезы наподобие еля*⁴, *слезы*⁵, *слезы наподобие мира*⁶, *потовые капли*⁷, *мокротные токи*⁸, *знак*⁹. В одном случае использовано словосочетание *нововившаяся икона*¹⁰ и др. Однако мы чаще всего для характеристики явления в общем будем использовать устоявшийся современный термин *мироточение*, или истечение *миро*, хотя это не в полной мере описывает всю выборку случаев и в каждом конкретном случае можно говорить о слезоточении, елееоточении, отпотевании иконы и т. п.

Первые рассказы о мироточащих иконах пришли с Украины в непростое для нее время, когда разоренная во время Северной войны эта страна потеряла остатки прежней автономии. Слезоточение также могло быть реакцией иконы на достаточно локальные несчастья. Например, «в бытность в Пскове Иосифа митрополита», после морового поветрия плакала икона в

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 91. Д. 174. Л. 8–12.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 1490. Л. 6.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 80. Д. 295. Л. 1.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 745. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 1.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 1 об.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 80. Д. 295. Л. 1.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 275. Л. 1.

Ильинском девичьем монастыре на Завеличье (ныне это территория Пскова) и источала слезы из лиц пророков Илии и Еноха¹¹. По-видимому, в деле речь идет о событиях весны – лета 1710 г., когда на земли Пскова из Риги была занесена «морозная язва», а в ноябре того же года почти весь город выгорел.

С другой стороны, согласно мнению А. С. Лаврова, такая территориальная приуроченность могла подчеркивать важность бывших церковных центров (Белгорода и Чернигова), которая значительно снизилась «после перехода ведущих представителей украинского духовенства на русские кафедры» [4, с. 175–177]. Подобные слухи также распространились в 1712–1716 гг. в Белгородской епархии в «веси» полковника Изюмского полка К. Захаревского (с. Константиновке) и вотчине обозного того же полка И. Вмочина (с. Ольшанка). Истории «обретенных», как их называли, икон были почти однотипными. Два образа начали «плакать» в домах у обычных местных жителей (Евстафия Ефимова и Семена Бондаря) и оба в итоге были перенесены в местные приходские церкви, где некоторое время «творили чудеса» для тех, кто приходил к ним «с верою». Так как события произошли еще до известного указа Священного синода от 21 февраля 1722 г., в деле «плач» не был назван «ложным чудом», наоборот, приводится достаточно подробный список тех, кто получил от этих икон исцеление от различных болезней¹².

В первой трети XVIII в. таких случаев мироточения оказалось достаточно много и на них пришлось реагировать, в том числе более жесткими методами. Так, Василий Ефимов, дьячок новгородской Троицкой церкви, был предан казни через сожжение за то, что в августе 1720 г. огласил «ложное чудо» о том, будто бы от икон истекает вода и курится ладан¹³. Дьячка обвинили в том, что он рассказал о сновидении, в котором увидел стечение к церкви высоких чиновников, начавших возле нее молебствовать. Над самой же каменной церковью был им виден «образ пресвятыя Богородицы». Утром священник с причетниками «обрели [икону] велием благоуханием и благовонным фимиамом оную исполнену». Кроме того, Василий Ефимов говорил, что 13 августа, т. е. спустя три дня после первого сновидения, «слышал колесницы хождение или гром», а вскочив с постели и посмотрев в окно на церковь, «слышал пение многих ликов». Также в деле говорится о том, что дьячок «раздавал в народе с того своего блядословного воровского письма копии, которые принимаемы были от него за истину» и «с вышеписанного де его прелестного письма многие от народа для известия списывая имали себе копию»¹⁴. Можно предположить, что рассказ дьячка о чуде стал иметь хождение в народе в виде «святого письма» или волшебного «заговора» [5, с. 148–170], обладающего, по мнению обывателей, магическими свойствами. Позже (вплоть до середины XX в.) такие письма также часто содержали в своей фабуле рассказ о каком-либо чуде. Чтобы объяснить «прелестное его

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 15. Д. 445. Л. 1 об.

¹² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительственного синода. Т. V (1725). СПб.: Синодальная типография, 1897. 672 с.; РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 334. 108 л.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 306. 35 л.; Дело о дьячке Василии Ефимове, казненном в Новгороде сожжением за ложное чудо в 1721 // Русский архив. 1867. № 12. С. 1708–1720.

¹⁴ Дело о дьячке... С. 1708–1720.

видение», дьячка обвинили в том, что это именно он ночью проник в церковь, возжег там свечи и покропил иконы Пресвятой Богородицы, Умиления и Тихвинскую, и помост «водкой кроповой» (т. е. спиртовой настойкой укропа) для создания приятного запаха. Позже, вынося смертный приговор, Священный синод обосновывал это тем, что кто-либо другой, увидев такой пример, «имел бы всяк в таких вымыслах страх»¹⁵.

Непонятно, насколько распространено было такое серьезное наказание, так как чаще встречаются куда более «мягкие» формы воздействия на причастных к фабрикациям «притворных чудес». Священника Терентия из Чернигова, в доме которого в 1723 г. появилась плачущая икона (переданная позже в Богоявленский собор), просто били плетью и лишили сана¹⁶, а священника Федора в 1780 г. перевели в другой, но более скудный, приход¹⁷. Естественно, что и сами священнослужители, опасаясь, что народ может провозгласить практически любой образ «чудовною иконою», старались действовать осторожно¹⁸.

К концу XVIII в. вместо передачи иконы в ближайшую церковь некоторые слезоточивые иконы начинают забирать в саму духовную консисторию. Так было в декабре 1798 г., когда у крестьянина-старообрядца Филимона Акинфеева, проживающего в округе Нижнетагильского завода Верхотурского округа Пермской губернии, обнаружилось на образе Божьей Матери Смоленской нечто, напоминающее истекшие из него слезы. Икону перенесли в общественный старообрядческий молитвенный дом. Однако свидетели показали под присягой, что какого-либо «течения слез» ими примечено не было, а лишь видны были «одни крапины» (надо понимать, выступившие капли). Такие «крапины», как было предположено, деревянного масла от восьми подвешенных здесь же лампадок, были на веках и бровях образа. Правда, когда в семье молились, лампадки зажжены не были, что не помешало следствию обвинить малолетнего сына Акинфеева в том, что он по неосторожности «за лампаду задел или от лучины упал в лампаду уголь, и от того брызнуло и оным окропило образ». Резолюция Синода была следующей: «дабы не могло какого-либо произойти неприятного» в народе, взять этот образ и прислать в консисторию¹⁹. В некоторых случаях иконы изымали, несмотря на серьезное сопротивление людей. В 1872 г. в д. Куниково Костромской епархии у крестьянина Кузьмы Леонтьева заплакала его икона Феодоровской Божьей Матери. Местный священник попытался получить разрешение Леонтьева на передачу святыни в приходскую церковь, но семья ему в этом отказала. Тогда в Синоде приняли решение отобрать икону с помощью полиции и доставить ее в кафедральный собор²⁰.

¹⁵ Дело о дьячке... С. 1708–1720.

¹⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. V (1725–1727). СПб., 1881. С. 168–170.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 3 об.

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 80. Д. 295. Л. 2.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 661. Л. 3.

В изначально распространенных нарративах мироточащая икона могла обозначать себя свечением, сиянием или другими световыми явлениями. 30 января 1725 г. Агафья Мякишева, жена мастера гравировального дела Синодальной типографии Санкт-Петербурга, находясь в своем доме, молилась пред образом Пресвятой Богородицы (Владимирской). Внезапно она увидела, что из очей изображения пошли слезы, которые женщина стерла платком. На следующий день, 31 января, Агафья снова увидела слезы, а также «от образа того блистание, якобы молния»²¹. В 1801 г. в Конотопском уезде у дворянки Варвары Купчинской «благовонному орошению» сопутствовало молниеносное освещение от иконы в ночное время, продолжающееся от двух до трех минут²². В конце августа 1802 г. у Романа Ганденка из с. Кривое Озеро Ольвиопольского уезда Николаевской губернии изображения Богородицы и святителя Николая «получили в лицах Перемену, потом двукратно осенение соделавшее в избе свет». 4 и 5 сентября оба этих образа «прослезились», а затем (6, 8 и 9 сентября) они уже плакали поочередно²³.

В последнем из описанных примеров «перемена в лицах» – это указание на преображение иконы. Как мы уже обращали внимание ранее, зачастую нарратив об обновлении иконы (причем не обязательно сверхъестественным путем) идет параллельно с нарративом о мироточении [2, с. 105–144]. Например, старинная икона, чудесно оросившаяся в 1801 г., ранее «была возобновляема»²⁴. Две сначала поновившиеся в 1802 г. старые иконы в с. Кривое Озеро Ольвиопольского уезда Николаевской губернии спустя примерно неделю стали потными и заплакали²⁵. В августе 1862 г. в Перми заплакала ранее возобновленная (по клятве) икона, принадлежащая жене отставного секретаря Ксении Волочневой. Причем женщина и ее муж считали, что при сокрытии такого сакрального события от других на душу «падает смертный грех», поэтому, хоть и через большую «неволю», рассказали о нем официальным властям²⁶.

Обновление иконы может происходить и непосредственно в момент ее плача. В марте 1829 г. в с. Любашевке Тираспольского уезда в доме крестьянской вдовы Екатерины Гнидихи из очей младенца Спасителя несколько минут текли слезы, которые позже спустились вниз «и приняли цвет и масляность деревянного масла». Как показали при этом два свидетеля одновременно с этим, «лицо Божьей Матери изменилось в светлый вид на несколько минут, а потом опять переменялось в настоящее свое положение». Икона в деле так и названа «обновившаяся и плакавшая». В то же время факт чуда власти признать отказались, предположив, что обновление произошло из-за того, что в момент захода Солнца изображение осветилось его лучами,

²¹ Описание документов и дел... С. 95–98; РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 48. Л. 1–1 об.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 275. Л. 1.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 860. Л. 1.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 799. Л. 4 об.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 860. Л. 1–1 об.

²⁶ Там же. Л. 1–1 об.

а капли проступили из-за перепадов температуры. Икону изъяли и отправили на вечное хранение в здешнюю домашнюю Архиерейскую церковь²⁷.

Мироточить может и незавершенная икона, требующая от ее владельца обновления (или периодически обновляемая). В начале июня 1840 г. вдова коллежского регистратора Надежда Деева из Екатеринослава около 10 часов утра обнаружила на своем образе Спасителя некую влажность, «которая опускалась по челу, в виде текущих капель». Влажность, представляющая собой вязкие капли без запаха, сохранялась почти целые сутки, затем прекратилась и больше не наблюдалась. В народе, однако, возникла сильная убежденность, что это событие «принадлежит к чудотворным явлениям». Отчасти такая вера подкреплялась визитом в дом священника Петра Жолткевича, который провел в нем всю ночь «в чтении священных молитв». При этом выяснилось, что сам образ был не дописан и не отделан (но уже покрыт лаком), в частности, правая рука лишь «обрисована черне», поэтому «груба и безобразна». Надежда Деева, хотя и сама знала, что живопись не окончена, но все равно в свое время освятила икону в ближайшей кладбищенской церкви. Затем же «по обычаю и примеру здешних обывателей», накануне праздника Пасхи, она в течение двенадцати лет каждый год поновляла образ ежегодно, т. е. «покрывала его яичным белком для ясного вида». Появление влажности объяснили отпотеванием, а образ «сокровенно и тихо» был перенесен в собор для сохранения в ризнице²⁸.

В цитируемом выше деле дьячка Василия Ефимова уже говорилось о неких звуках колесницы и «пении многих ликов», услышанных им то ли во сне, то ли наяву. Однако вокальные партии подобных икон может слышать куда как большее количество людей. Наиболее резонансной историей такого порядка оказалось некое «боголепное пение», сопровождающее «орошение» иконы в с. Коренецком Конотопского уезда Черниговской губернии в 1801 г.²⁹ При тщательном расследовании «пение» заменили на «глас, происходящий от иконы» (его слышали несколько раз ночью и днем). Когда люди входили в комнату, то «глас» прекращался. В создании этих эффектов обвинили учительку Григорьеву и дворового служителя Бублея, который якобы подходил под окно комнаты, где находилась икона, и «выводил голосом» слова «О Боже мой!»³⁰.

Отмечается, что истечение слез из изображения на иконе, как и у человека, также происходило из глаз. Например, из левого, как в 1725 г. на Владимирской иконе Божьей Матери, принадлежащей Агафье Мякишевой³¹, из правого, как на иконе Спасителя у казака Шуранского из Уральска в 1800 г.³², или из обоих, как на Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в 1872 г. в доме крестьянина Кузьмы Леонтьева из с. Куникова Костромской

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 110. Д. 354. 14 л.

²⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 326. 7 л.; РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 1021. 17 л.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 799. Л. 1–1 об.

³⁰ Там же. Л. 5–5 об.

³¹ Описание документов и дел... С. 95–98

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 745. Л. 1.

губернии. Впрочем, начинаться мироточение может также из руки³³ подборка³⁴ или других частей тела. В дальнейшем иконы могут «испускать слезы» или «потовые капли» даже из ушей или плечей святых³⁵. Нужно отдать должное тем, кто исследовал обстоятельства произошедшего: в рапортах нередко указаны чуть ли не треки каждого из «мокротных токов», их начало и конец³⁶. Можно предположить, что эти данные пытались использовать для доказательства обмана или чудотворности самой иконы.

В этой связи очень часто можно встретить свидетельства об излечении мироточащими иконами глазных болезней. По мере трансформации этого нарратива количество таких рассказов возрастало. Если с 1712 по 1716 г. в с. Константиновке Белгородской епархии отмечен лишь единичный случай возвращения зрения на один глаз³⁷, то в с. Ярцево Черниговской губернии только в июне 1780 г. исцеления глаз получили четыре человека. Причем один из них, у которого вылечился ребенок, позже в знак благодарности прислал хозяевам образа глазок, вылитый из серебра³⁸. Водой с мироточащей иконы могли также омыwać очи, как это было, например, в с. Величковка Елисаветградского уезда Херсонской губернии в 1819 г. После этого у одной из женщин из глаз истекли слезы «и она ясно все увидела»³⁹.

Достаточно часто в связи со слезоточивыми иконами упоминаются и исцеления бесноватых или кликуш. В уже рассмотренном выше деле Агафьи Макишевой говорится о том, что женщина в ночь на 14 февраля 1725 г. увидела сон, в котором она находилась в какой-то каменной церкви, посреди которой стояла Богородица, а перед ней стоял юноша в светлом одеянии и в руках держал чашу, подобно церковному потиру. Также раздался глас, что Агафья должна была объявить о своей болезни («брюхо ея от некакой порчи подъемлется») священникам. Власти попытались обвинить Агафью в обмане, так как женщина к тому же оказалась родом из Устюжны Железопольской «где многия, как слышно, бывали кликуши и суеверныя происходили действия»⁴⁰. Уже в самом первом из известных случаев в с. Константиновке Белгородской епархии реестр указывает с 1712 по 1716 г. три исцеления от беснования, а в с. Ольшанка той же епархии и примерно в те же годы – семь. По поводу одного из случаев беснования отмечается, что бес вселился в больную в то время, когда она была у реки «некоей ради своей потребности», причем перед этим «изыде вихорь из воды»⁴¹. В 1801 г. в с. Коренецком Котопского уезда многие «страдавшие болезненными припадками и прочими недугами получили исцеление» от одной из таких икон⁴². 25 ноября 1863 г. в женском монастыре в честь Рождества Христова в г. Слободском исцеление

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 1490. Л. 1 об.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. Л. 1–7.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 745. Л. 1.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 1 об.–3.; РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 745. Л. 1.

³⁷ Описание документов и дел... С. 95–98

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 2.

³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 955. Л. 14 об.

⁴⁰ Описание документов и дел... С. 95–98

⁴¹ Там же. С. 538–540.

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 275. Л. 1 об.

от мироточивой иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» получила некая бесноватая А. Г. Шуктомова⁴³. В целом излечение бесноватых отмечены до самого конца XIX в. В 1900 г. в Нижегородской губернии после самовоспламенения лампадки из-под подбородка иконы Божьей Матери Феодоровской, находящейся в Дальне-Давыдовском женском монастыре, стал истекать елей, имеющий приятный запах. Масло же в вышеупомянутой лампадке не убывало. Интересная особенность: елей, нарушая законы гравитации, шел не вниз, а вверх на ризу и смачивал ленты, которые клали на икону. С помощью елея, собранного в особый «сосудец», стали изгонять нечистых духов из одержимых, причем несколько «исцелений» закончились летальным исходом. Кликушам при этом мазали маслом грудь, живот и спину, а затем вливали масло в рот или давали пососать смоченную маслом палочку⁴⁴. Вероятно, не спроста в «Полном церковнославянском словаре», первоначально изданном в 1900 г., сказано, что эпитет «мироточивый» означает: «источающий чудотворное миро во исцеление болезней»⁴⁵.

Упоминания об избавлении от других заболеваний на страницах РГИА единичны. Так, в 1862 г. Ксения Волочнева послала одной своей знакомой, страдающей «болезнью расслаблением», клочок ватки, который пропитала миром с левой руки Богоматери, и попросила, чтобы она приняла его водный настой. После того как женщина выпила эту воду, она «почувствовала совершенное выздоровление»⁴⁶. Почти аналогичным образом вылечилась и Варвара Купчинская, насколько можно понять из дела, женщина омыла освященную в церкви икону «святою водою» и затем пила ее, пока не исцелилась от лихорадки и других болезней⁴⁷. Также такие иконы вылечивали «хворобы гортанью», «корчи в руке», «опухлости во всем теле»⁴⁸, болезни ног, «чрезвычайную и немало временную осипленость»⁴⁹ и некоторые другие недуги.

Почти всегда отношение к подобным исцелениям было у Синода крайне скептическим. Несмотря на то что в 1723 г. по некоторым заявлениям одна черниговская жителька якобы исцелилась «помазанием оных слез», выяснилось, что вскоре после этого она все же умерла у себя дома. Событие было трактовано как «казнь от Бога за суеверие»⁵⁰. Даже если доказательств не хватало, все равно заявлялось о том, что «точение слезное» выдуманно с целью «обольстя святотатствовать»⁵¹, а сами «ложные очудотворения» тща-

⁴³ Описание чудес, совершившихся перед чудотворною иконою Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», находящейся в Рус. на Афоне Св.-Андреевском общежительном ските // Кр. ист. очерк Рус. на Афоне Св.-Андреевского общежительного скита. Одесса, 1890. С. 19–26.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. Л. 1–7.

⁴⁵ Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений): пособие / сост. свящ. Григорий Дьяченко. [Репр. воспр. изд. 1900 г.]. М. : Отчий дом, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 1120 с.

⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 1490. Л. 2.

⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 799. Л. 1 об.–2.

⁴⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительственного синода. Т. V (1725). СПб.: Синодальная типография, 1897. 672 с.

⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 2.

⁵⁰ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. V (1725–1727). СПб., 1881. С. 169.

⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 3.

тельно пресекались⁵². В 1819 г. в Херсонской губернии, несмотря на многочисленные исцеления от заплакавшей иконы, Синод заключил, что все они совершались не от того, что икона чудотворная, «по особенной благодати Божией и искреннему усердию» страдавших болезнями. Плакала же икона от большого количества зажженных свечей, «произведших вначале теплоту и пот, а особливо в столь сырое и ненастное время, каковое обыкновенно бывает при открытии весны»⁵³.

Чаще всего в делах упомянуто, что на иконе обнаруживалось деревянное⁵⁴ или оливное масло⁵⁵. Заметно реже отмечается, что одна и та же икона может чередовать выделение нескольких видов масел⁵⁶. В мае 1807 г. в доме купца Икорникова (Санкт-Петербург) на очах сразу трех икон (Спасителя, Божьей Матери и Иоанна Предтечи) слезы не высохали целый день. Пришедший в дом благочинный протоиерей Алексей Сильницкий застал «немалое собрание народа», и когда он прикоснулся пальцем к слезам, «то на пальцах ознаменовалось деревянное масло»⁵⁷. В 1872 г. в д. Куниково Костромской епархии местный священник, осматривавший плакавшую икону, отмечал, что когда перед ней горело несколько свеч, то истечение слез «почти совсем прекращается», а когда горела лампадка с деревянным маслом, «тогда истечение бывает изобильнее» и его мог увидеть любой человек⁵⁸. В ряде следственных дел отмечалось отсутствие какого-либо запаха или наличие запаха обычного деревянного масла⁵⁹. Реже говорилось о запахе благовонного фимиама⁶⁰ или весьма приятном благоухании⁶¹. В 1819 г. в Величковской церкви Елисаветградского уезда Херсонской губернии во время отправления литургии при большом собрании народа одна из богородичных икон «испустила из глаз слезы» с «некотором благовонием». Священник Петр Сухомлинов, хоть пытался оттереть холст, но не смог этого сделать, так как жидкость была «с некоторою липкостью наподобие клея». Благовонные «знаки влажности» духовная комиссия сочла маслом и клеем, выделившимся из красок, которыми было написано изображение. Субстанцию «от единой простоты» народ признал слезами⁶².

Максимально возможное количество мироточащих икон в одной локалии постепенно увеличивалось. В 1802 г. у Романа Ганденка одновременно прослезились два образа⁶³, в 1807 г. у купца Икорникова – три⁶⁴. В середине XVIII в. все больше начинает появляться мотив, характерный современным случаям мироточения, а именно перенос на другие соседние иконы. В авгу-

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 799. Л. 6 об.

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 955. Л. 3 об.

⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 110. Д. 354. Л. 7.

⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 61. Д. 482. Л. 1.

⁵⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. Л. 6.

⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 88. Д. 413. Л. 1 об.

⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 661. Л. 3 об.

⁵⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 80. Д. 295. Л. 1 об.

⁶⁰ Дело о дьячке... С. 1710.

⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. Л. 4–4 об.

⁶² РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 955. Л. 1–3 об.

⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 860. Л. 1

⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 88. Д. 413. Л. 1 об.

сте 1858 г. игуменя Казанского девичьего монастыря Досифея, посещая во время говенья приходскую церковь Святого Архангела Михаила, заметила масляную каплю на образе Святителя Николая Чудотворца, покрытого серебряной ризой. Позже прибывший для освидетельствования этой иконы благочинный протоиерей Воскресенской церкви осмотрел другую, находящуюся в той же церкви икону Святителя Николая, «совершенно подобную первой», с которой снята была риза, «и, к удивлению, нашел потоки мира на сей последней еще в большем количестве». На поклонение одной из икон, миро из которой выступало постоянно, стало стекаться огромное количество народа. Причем многие пришедшие получали кусочки хлопчатой бумаги, пропитанной этим миром, а по городу стало распространяться «описание чудотворного, мгновенного исцеления ноги, покрытой ранами, жены полковника Арбенева», произошедшего во время служения молебна перед этой иконой⁶⁵. Возможно, именно исцеление конечности больной связано с тем, что в отличие от многих других икон, начавших плакать из области глаз, на этот раз миро впервые было замечено на руке святого. К концу XIX в. мироточить уже могли даже копии изначальной иконы, забранные в другие населенные пункты⁶⁶.

В начале XIX в. увеличивается количество дел, в которых икона начинает мироточить в среде иноверцев (как правило, католиков или униатов). Уже в 1803 г. у посессора Шимановского из д. Тесновки Радомысльского уезда Киевской губернии стали «стекать слезы» наподобие еля из иконы Богоматери Ченстоховской, что сам Шимановский счел чудом и решил в эту честь построить каплицу. Преосвященный митрополит требовал, чтобы «отправления молебствия» происходили не в доме, а образ передали в местную римско-католическую церковь. В деле подчеркивается интересная особенность: в дом приходили только католические и униатские священники, а также два семейства римско-католического исповедания, соответственно, никто из православных у них не был и «мнимых слез, источаемых из глаз сей иконы», а также каких-либо других знаков не видел. Икона все же была оставлена Шимановскому на основании того, что сам Шимановский ее в итоге «не признавал за чудотворную»⁶⁷.

В дальнейшем, по мере расширения спектра мотивов, в делах даже отмечен особый «ритуал», совершаемый раскольниками с одной иконой, «выдаваемой за чудотворную». В 1836 г. в Верхнепоповском раскольничьем монастыре (Саратовская губерния) одна из инокинь пропускала деревянным маслом по иконе «потоки слез», а потом говорила собравшимся: «Вот видите, как она матушка с верою приходящим точит исцеление и плачет о грехах наших»⁶⁸. К середине XIX в., по свидетельству А. Стадницкого, преподавателя Кишиневской духовной семинарии, его односельчане связывали плач икон с каким-либо горестным событием (уже случившимся или должным

⁶⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 19. Д. 19. Л. 1 об.

⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 3043. 21 л.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–4.

⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1244. Л. 2 об.

случиться в будущем). Сам же А. Стадницкий, столкнувшись с такой иконой при Сокольском Румынском монастыре в феврале 1854 г., сделал вывод, что иконы могут проливать слезы, «подобно людям, находящимся в скорби», а события предвещают различные испытания для Церкви. Сам Стадницкий считал, что плач предвещал несчастья, обрушившиеся на Сокольский монастырь

Рис. Икона Пресвятой Богородицы Плачущая Румынская (Сокольская). Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва

(в следующие тридцать лет эта обитель пришла в упадок). Кусочки полотна, пропитанные слезами, текущими исключительно из глаз Богородицы (рис.), раздавали богомольцам, которые считали их драгоценной святыней⁶⁹.

Известно, что явленная или обновившаяся икона может выступать в качестве маркера чудотворного места, в котором копают колодцы, ожидая, что и вода в них будет иметь качество чудотворной [3, с. 22]. Косвенно связано с рассказами о мироточении и изредка встречающееся упоминание о том, что сама икона подсказывает место будущего источника, являясь в видениях покрытой водой. Этот сюжет, например, отмечен в с. Горы Коломенской округи. В июне 1824 г. крестьянка Дарья Карпова разнесла слух, что ей приснился «весь мокрый» образ Божьей Матери, стоящей возле небольшого ручья за ее селением. Там она в земле якобы и нашла икону, которую решила «возобновить», собрав

деньги у простых людей. Возобновив икону, крестьянка добилась, чтобы на этом месте был установлен «исцелительный кладезь». Однако икону все равно по требованию Синода изъяли и отправили в консисторию. Сама же Дарья Карпова «препровождена для содержания в Вознесенский девичий монастырь»⁷⁰.

Попытки исследовать или поставить истечение жидкости от икон в контролируемые условия могут привести к тому, что мироточение прекращается. В 1862 г. у Ксении Волочневой из Перми мироточение иконы продолжалось девять дней, пока ее не уговорили отдать образ в церковь. Однако образ, находящийся в церкви восемь дней, так и не стал выделять миро, но как только был возвращен владелице, снова ознаменовал себя появлением тоненькой струи благоухающей жидкости. При этом все, кто участвовал в изъятии иконы и «покаявшиеся головою» ее вернуть, позже «примерли одна

⁶⁹ Рассказ преосвященного Мелхиседека, епископа Романского, о явлении плачущей чудотворной иконы Божьей Матери // Прибавление к церковным ведомостям. 1891. № 50. С. 1801–1804.

⁷⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 105. Д. 765. Л. 1–2 об.

скоропостижно и другою смертию», что можно расценить как своеобразную кару «святотатцам»⁷¹.

В одном случае жидкость на иконе была названа кровью. Накануне 1845 г. на Еланском хуторе Николаевского уезда Саратовской губернии в доме мещанина Мунина (?) из образа Рождества Богородицы «потекла кровь». Жидкость была собрана в пузырек и представлена для освидетельствования. Хотя в народе распространились «ложные слухи» об этом, следствие пришло к выводу, что все произошло «от положенной родственницею Мунина Матреною Гавриловою на полку сырой свинины». Матрена наотрез отказывалась признать свою вину, но в итоге вместе с еще одним крестьянином, «оказавшимся без письменного вида», была взята под стражу⁷².

Наиболее редким мотивом можно считать самостоятельное перемещение мироточащей иконы и появление на ней несвойственных ей надписей: в 1801 г. в Черниговской губернии на образе обнаружили «некоторые слова одни, по примечанию, чернилами, а другие иглою писанные». Если первый факт можно было объяснить действием человека, то «надписи» сочли появившимися на старинной возобновленной иконе, у которой «чрез частое обмытие» сошел лак «и слова те тогда же показались»⁷³. Реже на иконе появлялись даже новые изображения. Так, в 1817 г. на одной из икон, находящейся в тульской Христово-рождественской церкви, вместо святого Николая Чудотворца возникло изображение святого пророка Ильи, написанное «невидимой рукою»⁷⁴.

Заключение

1. Одни из первых известных нарративов о мироточении в XVIII в. массово возникли на юго-западе Российской империи и носили чуть ли не эпидемический характер. Вероятнее всего, они были встроены во вспышку рассказов о различных чудесах, в том числе обновлений икон, имевшую место в 1712–1725 гг. Большое количество первоначально выявленных мироточащих икон на территории Украины может показывать на зарождение в начале второго десятилетия XVIII в. новой «волны чудес», возникшей как ответ на ухудшение социально-политической обстановки из-за Северной войны (1700–1721 гг.), а также на начало кризисного периода в русском православии: церковной реформы Петра I, ставшей попыткой внедрить в России основные принципы протестантизма и кардинально изменившей строй управления Русской церкви. Уже к 1725 г. волна практически затихает, возникая снова лишь в конце XVIII – начале XIX в. С первого десятилетия XIX в. случаи мироточения окончательно становятся массовыми и повсеместно перемещаются в крестьянские дома, все больше приобретая черты народного чуда. Этот нарратив снова зарождается и распространяется на Украине (Черни-

⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 1490. Л. 1–8.

⁷² РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. 1845. Д. 412. 9 л.

⁷³ РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 799. Л. 4 об.

⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 98. Д. 814. Л. 1–1 об.

говская, Николаевская, Херсонская и Киевская губернии). В дальнейшем такие вспышки отмечались в 1820-х и 1840-х гг.

Изначально слезоточивые иконы могли проявлять себя свечением или молниеподобным блистанием, ароматным благоуханием, таинственным гласом, появлением на них новых надписей, некоторые из них обозначали себя во сне или были вовлечены в полтергейстоподобные события. В XIX в. спектр мотивов расширился: теперь в одном доме мироточить может все большее количество икон, вокруг таких «центров притяжения» возникают ритуальные практики, а сами эти нарративы все чаще начинают проникать в различную этноконфессиональную среду (православные, католики, униаты, старообрядцы). Выявляется и определенная духовная связь между святыней и изначальным чудовидцем, выражающаяся в том, что, будучи перенесенной в церковь, икона может выделять или не выделять мир в зависимости от «настроя» на это отдавшего ее человека. Ближе к концу XIX в. все чаще происходит увеличение числа мироточащих икон и «перенос» явления в другие дома и даже города. Этому отчасти способствовало появление печатных копий таких икон, находящихся как бы в незримой связи с оригиналом, а также публикация в печати посвященных им небольших сказаний (например, о плачущей Балыкинской иконе Божией Матери и др.).

Обращает на себя внимание устойчиво фиксирующаяся связь мироточащих икон с их самопроизвольным или намеренным обновлением (например, по клятве или по обету). Имеется также единичная фиксация рассказа о том, что слезы могут проступить и на незавершенной иконе, что можно расценить как своеобразное наделение иконы чертами человеческого характера (она, как живая, «расстраивается» и плачет из-за того, что оказалась написана не до конца). Также пока единичны мотивы и с самовоспламенившейся рядом с мироточащей иконой лампадкой, с неубывающим в лампадке маслом или елеем, текущем не вниз, а вверх по ликам.

2. Синод с самого начала браковал слезоточивые иконы не по той причине, что имелся сам факт такого события, а потому что они возникали не в том месте, где должно. Большинство выявленных в первой трети XVIII в. плачущих икон появлялись в частных домах, что во многом поколебало концепцию «ложных чудес» Петра I, отводившего в этом центральное место мистификациям и меркантильности духовенства. Несмотря на то что появление рассматриваемого здесь типа икон было изначально воспринято властями как политический вызов, сами нарративы лишь изредка (насколько можно судить по официальным документам) были трактованы как предвестие негативных для страны событий. И все же амбивалентность предзнаменований закономерно вызывала подозрение, что чудо инсценировано и его цель – внести смуту и раскол в среду духовенства. Именно поэтому, продолжая отрицать чудотворность подобных икон, в XIX в. таким фактам все же попытались придать характер позитивных, нейтральных или сугубо локальных пророчеств. При этом нужно понимать, что не все рассматриваемые здесь иконы проявляли себя чудотворениями. Впрочем, после известного указа 1722 г. писать о них в рапортах вообще стало опасно, ведь тогда необходимо было

приложить много усилий, чтобы назвать чудо мнимым. В общем и целом Синод воспринял мироточение в XVIII–XIX вв. не как живое доказательство возможности новых чудес, а как очередной лишний источник напряженности в обществе и покусительство на многовековые церковные устои.

3. В практиках исцеления мироточащими иконами фигурировало потребление разведенной с миро воды, помазание выделившейся субстанцией большей части тела, а также смачивание какого-либо предмета (палочки, ватки, полотна, кусочка хлопчатой бумаги и т. д.). Таким образом, незримая благодать, выделяемая плачущей иконой, как-то переходила и на предмет, находившийся в контакте с первоначальной святыней. Сам же предмет, приобретая частицу этой благодати, также приравнивался к чудотворным и мог быть использован в разнообразных методах народного врачевания. Когда человек вспоминал об этой благодати, дарованной через икону, он, в свою очередь, как бы усиливал ее появление. Можно также предположить, что в случае с рассматриваемым здесь типом икон для населения было важно и само место истечения чудесной жидкости (если это глаза, то чаще всего проходили глазные болезни, если рука или нога – болезни суставов и т. д.).

Синодальные власти активно противодействовали официальному признанию чудотворной силы почитаемой населением иконы и за редким исключением не позволяли совершать возле нее самовольных обрядов. С одной стороны, здесь проявлялась традиционная тактика Церкви, исходящая из ее учения «Не всякому чуду верьте!» (1 Ин. 4:1), с другой – это следствие церковной реформы Петра I в стремлении сделать «русскую веру» более прагматичной. Кроме того, сам Синод в этот период был фактически новым, молодым церковным органом, действия которого не были в определенной степени подкреплены некоей устоявшейся традицией или практикой. Здесь также можно увидеть аналогию с событиями волны обновлений икон 1920–1930 гг., когда новая советская власть фактически была не готова скоординированно реагировать на необычное глобальное событие. В то же время появление каждой новой мироточащей иконы за редким исключением приводило к формированию локального культа почитаемой иконы. Даже если мироточащий образ не изымался в консисторию и его позволено было оставить в приходской церкви, то все равно воспринимать икону следовало как обычную. Как альтернатива икону необходимо было хранить в ризнице или другом месте, исключающем доступ к ней паломников и местного населения. Хотя в этом вопросе и не было полного единодушия, скорее всего, члены Синода полагали, что икона, обозначившая себя определенным знаком, уже не могла считаться личной собственностью человека, которому принадлежала, а должна была стать достоянием церковной общины.

4. Человек после проявления в его доме чуда зачастую спешит рассказать о происшедшем другим людям, считая событие важным для всей общины верующих. Даже зная о возможном изъятии иконы, скрывать такое считалось грехом, возникало чувство, что семья не имела права держать ново-возникшую святыню у себя в доме, хотя она и была их собственностью. Иные члены общины почти всегда полагали, что им также будет дарована

благодать, подобно тому, как она нисходила на владельца мироточащей иконы. Нередко икона объявлялась чудотворной самими обывателями, т. е. еще до того, как она официально была таковой признана синодальными властями. Сам же Синод не спешил придавать иконе новый статус, чтобы люди излишне не привыкали к чудесам и не думали, что это обычное дело. Для самих же людей доказательством факта чудотворения мог быть лишь скоротечный визит к мироточащей иконе местного священника или устроенный им по этому случаю молебен. Причем священник вообще мог отрицать чудо, никакой существенной роли для местных жителей это не играло.

Миро или другая жидкость, проступившая на иконе, воспринималась как проявление иерофании и была для верующих самодостаточной для веры в чудо. В отличие от церковных иерархов, стремившихся взять икону под свое управление, простой народ за редким исключением полагал, что святыня принадлежит месту, где она впервые проявила свои необычайные свойства. Именно там люди хотели воздвигнуть часовню или устроить колодец, но так как мироточение очень часто происходило в доме, причем с иконами, которые были очень дороги их владельцам, население могло согласиться и на передачу иконы в близлежащую церковь. В то же время изъятие иконы из общины и передача ее в консисторию воспринимались наиболее болезненно, так как в этом случае святыни удалялись на максимальное расстояние от места своего появления.

Таким образом, истечение жидкости из иконы не только зрительно подтверждало возможности образа создать чудо, но и посредством этих знаков позволяло верующему лично вовлечься в это сакральное действие, а также в продолжающуюся Священную историю.

Список литературы

1. *Бутов И. С.* Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века : монография. Минск : Колорград, 2018. 168 с.
2. *Бутов И. С., Томин Н. В.* Нарративы, связанные с обновлениями и мироточениями икон, в Российской империи до революции 1917 года // *Kant*. 2022. № 1. С. 105–114.
3. *Бутов И. С.* Распространение «волны чудес» 1920–1925 годов по регионам Украины: социальный контекст и нарративная основа (по материалам украинских газет) // *Научное мнение*. 2021. № 9. С. 17–29.
4. *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1799–1740. М. : Древлехранилище, 2000. 575 с.
5. *Смелянская Е. Б.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М. : Ломоносовъ, 2021. 384 с.
6. *Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 г. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.

References

1. Butov I.S. *Areal chudes: volny obnovenij ikon v XIX – pervoj polovine XX veka* [Area of Miracles: Waves of Icon Updates in the 19th – First Half of the 20th Century]. Minsk, Kolorgrad Publ., 2018, 168 p. (in Russian).
2. Butov I.S., Tomin N.V. *Narrativy, svyazannye s obnoveniyami i mirotocheniyami ikon, v Rossiyskoy imperii do revolyutsii 1917 goda* [Narratives Related to the Renewal and Myrrh-Streaming of Icons in the Russian Empire before the 1917 Revolution]. *Kant* [Kant], 2022, no.1, pp. 105-114. (in Russian)

3. Butov I.S. Rasprostranenie “volny chudes” 1920-1925 godov po regionam Ukrainy: sotsialnyy kontekst i narrativnaya osnova (po materialam ukrainskikh gazet) [The Spread of the “Miracle Wave” of 1920-1925 Across the Regions of Ukraine: Social Context and Narrative Basis (Based on the Materials of Ukrainian Newspapers)]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 2021, no. 9, pp. 17-29. (in Russian)

4. Lavrov A.S. Koldovstvo i religija v Rossii 1799-1740 [Witchcraft and religion in Russia]. Moscow, Drevlehranilishhe Publ., 2000, 575 p. (in Russian)

5. Smiljanskaja E.B. Volshebnyki, bogohulniki, eretiki v setjah rossijskogo syska XVIII veka [Magicians, blasphemers, heretics in the networks of the Russian investigation of the 18th century]. Moscow, Lomonosov Publ., 2021, 384 p. (in Russian)

6. Shevtsova V.F. Pravoslaviye v Rossii nakanune 1917 g. [Orthodoxy in Russia on the eve of 1917]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2010, 488 p.

Сведения об авторах

Бутов Илья Станиславович

кандидат сельскохозяйственных наук,
старший научный сотрудник
Республиканская лаборатория историко-
культурного наследия ГНУ «Центр
исследований белорусской культуры, языка и
литературы НАН Беларуси»
Республика Беларусь, 220072, г. Минск,
ул. Сурганова, 1, корп. 2
email: illiabutov@gmail.com
ORCID 0000-0003-3187-3552

Томин Никита Викторович

кандидат технических наук, доцент,
кафедра электроснабжения
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Российская Федерация, 664033, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83
e-mail: tomin.nv@gmail.com
ORCID 0000-0001-5898-9649

Information about the authors

Butov Ilya Stanislavovich

Candidate of Sciences (Agriculture),
Senior Research Scientist
Center for Research of Belarusian Culture,
Language and Literature of the National
Academy of Sciences of Belarus
2 building, 1, Surganov st., Minsk, 220072,
Belarus
e-mail: illiabutov@gmail.com
ORCID 0000-0003-3187-3552

Tomin Nikita Viktorovich

Candidate of Sciences (Technics),
Associate Professor
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,
Russian Federation
e-mail: tomin.nv@gmail.com
ORCID 0000-0001-5898-9649